

Закят как квазиалог: проблемы разграничения религиозной и публично-правовой природы обязательства.

Научный руководитель – Шепенко Роман Алексеевич

Назаралиева З.И.¹, Сабсаби А.З.²

1 - Московский государственный институт международных отношений, Международно-правовой факультет, Москва, Россия, *E-mail: zzzaya0810@gmail.com*; 2 - Московский государственный институт международных отношений, Международно-правовой факультет, Москва, Россия, *E-mail: Sabsabiiman@gmail.com*

Вопрос о правовой природе закята приобретает особую актуальность в контексте сравнительного налогового права. Традиционно закят рассматривается как один из столпов ислама и религиозная обязанность мусульманина, обладающего имуществом, достигающим установленного минимума (нисаба). Вместе с тем в ряде государств закят институционализирован и включён в систему публичных финансов, что позволяет поставить вопрос о его квалификации в качестве налога.

Обязательность закята прямо закреплена в Коране: «Соблюдайте намаз и выплачивайте закят» [1; 2:110]. В классической доктрине мусульманского права закят определяется как обязательный имущественный платёж, взимаемый с определённых видов имущества при достижении нисаба и направляемый в пользу установленных категорий лиц [2; с. 563]. В «Китаб ал-Харадж» Абу Юсуф рассматривает финансовые обязанности мусульман в контексте публичного управления, что свидетельствует о раннем осмыслении закята как элемента государственной финансовой политики [3; с. 45–52].

С позиций теории налогового права закят обладает рядом признаков налога. Во-первых, он носит обязательный характер. Во-вторых, является безвозмездным: плательщик не получает встречного имущественного эквивалента. В-третьих, выполняет перераспределительную функцию, направленную на поддержку малоимущих и иных категорий получателей, перечисленных в Коране [1; 9:60]. Подобная социальная направленность позволяет говорить о выраженной публичной цели закята.

Современная практика отдельных государств усиливает его публично-правовое измерение. Так, в Саудовской Аравии закят взимается на основании королевского декрета 1951 г. [4]. В Пакистане действует Ордонанс «О закяте и ушре» 1980 г., предусматривающий централизованный сбор и распределение средств [5]. В Малайзии вопросы закята отнесены к компетенции штатов в соответствии с Конституцией [6; ч. II, ст. 74]. Тем самым религиозная обязанность трансформируется в институт, администрируемый государственными или квазигосударственными структурами.

Однако полное отождествление закята с налогом представляется дискуссионным. Во-первых, источником его обязанности выступает божественное предписание, а не акт светского законодателя. Во-вторых, круг плательщиков определяется религиозной принадлежностью, что противоречит принципу универсальности налогового обложения. В-третьих, средства закята имеют строго целевой характер: они могут направляться только восьми категориям получателей [1; 9:60]. В классической налоговой системе государство, как правило, обладает более широким усмотрением в распределении бюджетных средств.

Существенным отличием является и ограниченность дискреции государства в определении элементов обязательства. Размер ставки (например, 2,5 % для денежных активов) и перечень объектов обложения закреплены в фикхе и не подлежат произвольному изменению [2; с. 563]. Тем самым закят не может в полной мере выполнять фискальную функцию современного налога, поскольку не служит гибким инструментом бюджетной политики.

Таким образом, закят целесообразно рассматривать как квазиналоговый институт. Он сочетает признаки налога (обязательность, безвозмездность, публичная цель) с религиозной природой и жёсткой нормативной детерминацией шариатом. Подобная двойственная природа позволяет говорить о существовании особой модели публичных финансов, в которой религиозная нормативность интегрируется в государственное регулирование, но сохраняет автономию по отношению к светскому законодательству.

Исследование закята в указанном ракурсе расширяет представления о возможных формах фискальных обязательств и демонстрирует, что понятие налога в сравнительно-правовом аспекте не исчерпывается исключительно светской правовой традицией.

Источники и литература

- 1) Священный Коран (пер. Э. Кулиева).
- 2) Аль-Джазири А. Аль-фикх 'аля аль-мазахиб аль-арба'а. Т. 1.
- 3) Абу Юсуф. Китаб ал-Харадж. СПб., 2001.
- 4) [U+0627] [U+0644] [U+0645] [U+0631] [U+0633] [U+0648] [U+0645]
[U+0627] [U+0644] [U+0645] [U+0644] [U+0643] [U+064A] [U+0631] [U+0642] [U+0645]
17/2/28/8634 [U+0648] [U+062A] [U+0627] [U+0631] [U+064A] [U+062E] 29/6/1370
(Саудовская Аравия).
- 5) Zakat and Ushr Ordinance 1980 (Pakistan).
- 6) Конституция Федерации Малайзия (принята 27.08.1951).
- 7) Шепенко Р.А. Терминологический аппарат конвенциональных налогов // Налоги и финансы. 2019. №1(41). С. 48-55.